

БЕЛОРУСЫ НА КАРТЕ МИРА

Египет, Балканы, Гвиана, Чили, Гавайские острова, Япония, Сибирь, Арктика... Немало интересных путешествий на этих землях совершили выходцы из Белоруссии. Разные причины привели их в далекие страны. Но куда бы не закинула судьба белорусов, везде они самоотверженно трудились: занимались наукой, изучали жизнь, язык, культуру тех народов, среди которых довелось жить.

НАРОДНЫЙ ГЕРОЙ ЧИЛИ (ИГНАТИЙ ИППОЛИТОВИЧ ДОМЕЙКО)

1802 – 1889

Необычайно романтическая судьба этого человека. Он родился в 1802 году в маленькой белорусской деревне Недведка, близ Мира (сейчас Кореличский район Гродненской области). Отец Игната – Ипполит Домейко был председателем Новогрудского земского суда, имел довольно высокое для того времени образование, что оказало немалое влияние на сына. В 1816 году Игнатий успешно закончил коллегию в Щучине и поступил в Виленский университет. Здесь он познакомился с будущим поэтом Адамом Мицкевичем и его друзьями – членами тайного общества филоматов. Однако в 1823 году общество было раскрыто и по существу разгромлено. Многие из юношей оказались в тюрьме, в том числе А. Мицкевич и И. Домейко. Их камеры были рядом – в стенах бывшего базилианского монастыря. Вскоре Игнатия выпустили на свободу под строгий полицейский надзор. Он отбывал ссылку в деревне Заполье около Лиды, затем находился в Жибуртовщине под Дятловым. Здесь и застало его польское восстание 1831 года. Вместе с другими местными патриотами бывший филомат присоединился к армии генерала Хлоповского и в его рядах сражался против царского самодержавия. Восстание потерпело поражение, и Домейко, чтобы не попасть в Сибирь, вынужден был перейти прусскую границу. В Дрездене он встретился со своим студенческим другом Адамом Мицкевичем. Они совершили поездку в Саксонские горы, а затем отправились во Францию. В Париже Игнатий Домейко оказался в самом центре эмигрантского движения. Чтобы расширить свои знания, посещал лекции в знаменитых Колледже де Франс, Сорбонском университете, Горной школе. А вечерами он помогал А. Мицкевичу переписывать начисто гениального «Пана Тадеуша». За это поэт подарил своему другу тот экземпляр поэмы, который первый вышел из типографского станка.

В 1838 году Домейко узнал, что Чилийской республике нужны преподаватели химии и минералогии. С помощью А. Мицкевича был оформлен контракт на 6 лет. Отправляясь в морское путешествие на английском корабле «Спей», Игнатий Домейко и не подозревал, что его пребывание в далекой стране продлится 46 лет, и что Чили станет его второй родиной.

За три месяца молодой ученый овладел испанским языком и стал читать лекции в Горной школе города Какимба. Вместе со своими учениками он совершал путешествия в горы, туда, где добывалось серебро и медь, золото и уголь. На рудниках его возмущало бесчеловечное отношение к рабочим, которые работали за мизерную плату в невыносимо тяжелых условиях. Ученый неоднократно протестовал против такой эксплуатации. Богатой на впечатления

была и его поездка к арауканским туземцам. Среди них он вел этнографические наблюдения, делал записи фольклора. Он провел долгие месяцы среди индейских племен, познал их жизнь. Позднее И. Домейко написал книгу, которая привлекла внимание общественности и помогла смягчить участь и долю туземцев. В 1860 году эту книгу, изданную в Вильно под названием «Араукания и ее жители», смогли прочитать и на родине ученого.

В 1843 году окончился срок договора, но Домейко остался в Чили. Авторитет «Дона Игнасио», как любовно его там называли, был очень высок. Свидетельством этого является то, что он был почетным членом многих научных обществ. Чилийская общественность избрала его ректором университета в Сантьяго, и потом трижды переизбирала. От ректорства Игнатий Домейко отказался сам в 1841 году – в знак протеста против захватнической войны Чили с соседней республикой Перу. Приняв отставку Домейко, правительство решило установить ему самую высокую пенсию в стране и выпустить в честь его памятную медаль.

Ученый трудился в разных отраслях науки и образования. Он первым обратил внимание на чилийскую селитру, которая, как он и предвидел, в дальнейшем стала широко использоваться как удобрение. Принимал участие в усовершенствовании водоснабжения чилийской столицы, ввел в Чили метрическую систему мер. Написал много учебников по физике, химии, метеорологии, основал три музея, несколько библиотек, создал геологическую карту Чили, открыл ряд видов растений, интересовался деятельностью вулканов. В его честь благодарные чилийцы назвали морской порт («Домейко»), горный хребет («Кордильеры Домейки»), горную фиалку («вьела домейкана»), минерал («домейкит»). После смерти Игнатий Домейко был объявлен национальным героем Чили, он был удостоен народом почетного звания «Гран Эдукатор», что означает «Великий просветитель». А в столице Чили ему установлен памятник.

Но ни честь, ни слава не заставили его забыть свою Родину и друзей. Незадолго до смерти, в 1884 году Игнатий Домейко получил возможность вновь навестить родные места. Многие изменилось в Неведке почти за полувековой период: поместье конфисковали власти, а близких и друзей уже не было в живых. Вместе со своим студенческим другом поэтом В. Одином он побывал в Мире, Новогрудке и в других местах, где прошло его детство и юность. В Крошине они посадили на память дубки, которые и сегодня напоминают потомкам о великом ученом, наследие которого одновременно принадлежит трем разным народам – белорусскому, польскому и чилийскому.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРИ (ИВАН ДЕМЕНТЬЕВИЧ ЧЕРСКИЙ)

1845 – 1892

Его имя носит протяженная, более 1500 километров, горная система между реками Колыма и Яна в Якутии и Магаданской области, горный хребет в Забайкалье (Читинская область), поселок на реке Колыма в Якутии, самая высокая вершина (2763 м) Байкальского хребта, один из вулканов на Восточном Саяне, долина между Восточным Саяном и Енисейским кряжем, два ледника на Байкальском хребте, стоянка первобытного человека близ Иркутска, улицы в Москве, Пскове, Верходвинске. Редко кто из ученых и путешественников имеет такой набор названий в свою честь. Имя Черского стоит рядом с именами таких выдающихся людей, как А. Гумбольдт, П. Семенов-Тяньшанский, Н. Пржевальский. Вся его жизнь – подвиг, который совершил человек без специального образования – ученый-самоучка, проживший всего 47 лет.

Каждый народ, каждая нация считают за честь иметь такого знаменитого сына. За него «борются» поляки и литовцы, русские и белорусы. В этом смысле тяжелее всего белорусам, ибо их территория сначала принадлежала Речи Посполитой, а потом – Российской империи. В итоге сыны земли белорусской становились часто деятелями польскими или российскими. Так случилось и с Черским. По происхождению он, безусловно, белорус. Родился в 1845 году в фольварке Свольна Дрисенского уезда Витебской губернии. Его отец – Дементий Иванович – из достаточно богатой белорусской шляхты, умер, когда сыну было всего 10 лет. Сам И. Д. Черский всегда про себя писал, что он – «сын литвина», так называли себя белорусы в Великом княжестве Литовском, да и позже, вплоть до середины XIX (впрочем большее хождение имел термин «белорус», «белорусец»). Он окончил Виленскую гимназию, а затем там же учился в шляхетском институте. Весьма склонный к наукам, И. Черский отличался знанием пяти языков, эlegantностью, веселым характером. Восемнадцатилетним юношей он принял участие в восстании К. Калиновского, за что был сослан в Омск рядовым линейного батальона. С того времени Сибирь, которой он посвятил всю оставшуюся жизнь, стала для него второй Родиной. Таким образом, И. Черский – белорус, воспитывался в польской среде, а стал великим русским путешественником и ученым.

22 года прожил он как политический ссыльный сначала в казармах Омска, а затем работал в Иркутске в Восточно-Сибирском отделе императорского Русского географического общества. Ему пришлось многое пережить, в том числе тяжкие болезни. Но стремление к знаниям, к открытию нового было непреодолимым. При нехватке книг, отсутствии нормальных бытовых условий, он учился и работал по 12-16 часов в сутки. Повезло на учителей и коллег по работе: в Омске значительное влияние на молодого начинающего ученого оказали известный географ Г. Потанин, библиофил В. Квятковский, а в Иркутске – зоолог Б. Дыбовский и геолог А. Чекановский. Большое значение имели встречи и переписка с

академиками А. Мидендорфом, Ф. Брантом, А. Траухом, Ф. Плеске, П. Семеновым-Тяньшанским и другими.

Наибольших достижений Иван Дементьевич Черский добился в области геологии и географии. Но он был и настоящим натуралистом с необычайно широким профилем и оставил заметный вклад в зоологии, анатомии, ботанике, интересовался археологией, этнографией, фольклором. И. Черский открыл много разных географических объектов, в том числе новые хребты, первым нашел и исследовал стоянку первобытного человека в Сибири, собрал и описал ряд современных и ископаемых животных. Его можно считать одним из основателей эволюционной геоморфологии. Иван Дементьевич Черский изучал геологическое строение Саян, Приангарья, бассейна Селенги и Тунгуски, почтового тракта от Иркутска до Урала. Особенно большую известность получили его комплексные исследования озера Байкал. За эти труды И. Черский был награжден Русским географическим обществом малой серебряной и малой золотой медалями, а позже золотой медалью Ф. Литке.

В 1885 году И. Черский получил долгожданную амнистию и вместе с семьей переехал в Петербург, где и прожил почти семь лет. Как лучшему знатоку Сибири, ему поручили обобщить геолого-географические знания о Сибири в многотомном издании «Землеведение Азии». Он много работал над этой монографией, издал книгу о коллекции послетретичных млекопитающих Новосибирского архипелага, выступал с докладами по геологии Азии. Но ученому было «душно» в городе, его тянуло в Сибирь. Несмотря на плохое состояние здоровья, он все же добился того, что его послали в трехлетнюю экспедицию в район рек Колымы, Индигирки и Яны. В начале 1891 года Черский вместе с женой и сыном выехал из Петербурга. А за полгода до этого они посетили Белоруссию, ибо память о родных местах всегда жила в сердце Ивана Дементьевича.

И. Черский умер во время своей последней, самой трудной, но очень интересной экспедиции. Еще при отъезде из Верхне-Колымска он точно предсказал дату своей смерти и сделал распоряжение, чтобы экспедиция не останавливалась «даже в том случае, если придут мои последние минуты, и чтобы меня все тянули вперед и даже в тот момент, когда я буду отходить» – писал он в дневнике. Умирал ученый на руках жены, на глазах у единственного сына. Но до конца он оставался на борту судна и смотрел на Колыму и днем, и светлой полярной ночью.

25 июня 1892 года ученого не стало. Буря держала на волнах лодку с телом ученого несколько дней, и только 28 июня он был похоронен на левом берегу Колымы против устья реки Амалон. Здесь в 1943 году был установлен памятник с надписью: «Выдающемуся исследователю Сибири, Колымы, Индигирки и Яны, геологу, географу Ивану Дементьевичу Черскому от благодарных потомков».

ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ (АНДРЕЙ ИПОПОЛИТОВИЧ ВИЛЬКИЦКИЙ)

1875 – 1913

Около входа в Енисейский залив в Северном Ледовитом океане есть остров А. Вилькицкого. Его площадь – 374 квадратных километров. Название острова увековечило на картах мира имя Андрея Ипполитовича Вилькицкого – уроженца Минской губернии – гидролога-геодезиста, исследователя морей Северного Ледовитого океана.

А. И. Вилькицкий родился в 1858 году. С детства тянуло море. В 1875 году он был зачислен юнкером на флот. В 1880 году А. Вилькицкий закончил Морскую академию в Петербурге и прошел специальный курс астрономии и геодезии в Пулковской обсерватории. Потом занимался научно-исследовательской работой в Главном гидрографическом управлении и преподавал в Морской академии. В 1910 году ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Первые научные исследования А. Вилькицкий проводил на Балтийском море и на Онежском озере. Он также проводил большие работы по определению ускорения силы земного притяжения с помощью маятника на территории Европейской и Азиатской частей России. За эту работу А. Вилькицкий получил от Русского географического общества малую золотую медаль и медаль им. Ф. Литке. В 1887 году ученый возглавил экспедицию на судне «Бакан» на Новую Землю и проводил там гравитационные наблюдения. В связи со строительством Сибирской железной дороги в конце XIX века роль Енисея и Оби, как подъездных путей к ней, увеличилась. Именно поэтому Главное гидрографическое управление направило в мае 1894 года на Карское море экспедицию, которую возглавил А. Вилькицкий. Они установили, что крупные морские суда могут заходить в Енисей на 350 верст от океана. Это дало возможность позже, уже при Советской власти, построить здесь порт Игарка.

Исследования А. Вилькицкого содействовали безопасности дальнейших плаваний в Карском море. Им была создана новая карта побережья моря,

Енисея и Обской губы. Ученый вел не только гидрологические и астрономические наблюдения и записывал их, но и изучал быт, хозяйство народов Севера: ненцев, ханты, эвенков. Экспедиция дала толчок к изучению и разработке богатых недр севера Сибири.

А. Вилькицкий был сторонником использования морского пути в устьях сибирских рек. В 1901 году он успешно проплыл с караваном из 22 кораблей с европейской части России по Карскому морю в Енисей. Этим было доказана возможность морских сообщений между европейской Россией и устьями великих сибирских рек.

С 1907 по 1913 год А. Вилькицкий руководил Главным гидрографическим управлением. Шесть лет, когда ученый возглавлял управление, были периодами расцвета гидрографии в дореволюционной России. А. Вилькицкий разработал вопрос о приведении в порядок карт русских морей, открыл корпус гидрографов и штурманский офицерский класс. По его инициативе были усовершенствованы картографические мастерские и мастерские мореходных инструментов, началось издание морских карт и лоций, изучение приливов и отливов, построено несколько гидрографических судов. В августе 1910 года по предложению А. Вилькицкого на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» была отправлена гидрографическая экспедиция для исследования Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устья реки Лены. С 1913 года экспедицию возглавил Борис Андреевич Вилькицкий – сын ученого. Во время плавания по Восточно-Сибирскому морю исследователями был открыт новый остров, который назвали именем А. Вилькицкого.

В лице Андрея Вилькицкого Белоруссия дала миру выдающегося исследователя Арктики, который много сделал для осуществления идеи Великого Северного морского пути от берегов Европейской России до Дальнего Востока. К сожалению, эта идея не смогла полностью осуществиться при жизни ученого.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЛА ОТЦА (БОРИС АНДРЕЕВИЧ ВИЛЬКИЦКИЙ)

1885 – 1961

Когда в июле 1913 года ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач», которые уже трижды наведали Северный Ледовитый океан, отправились в четвертое плавание из Владивостока, их экипажи не могли даже допустить, что они находятся на пороге крупнейшего в XX столетии географического открытия. Исследователи собирались не только описать берега на запад от устья Лены, но и осуществить дерзкое прямое плавание до Архангельска. В скором времени заболел и умер начальник гидрографов генерал-майор М. Сергеев.

Экспедицию возглавил капитан 2-го ранга Борис Вилькицкий. Он получил образование в Морском корпусе и Военно-морской академии, участвовал в

русско-японской войне, защищал Порт-Артур, был ранен и награжден боевыми орденами.

В 1910 – 1912 годах экспедиция обследовала побережье Северного Ледовитого океана – от мыса Дежнева на запад до Таймыра. 21 августа 1913 года на север от полуострова путешественники попытались обойти могучие льды и внезапно увидели вершины заснеженных гор. Они прошли около сотни миль вдоль неизвестной земли, но конца ее так и не нашли. На берегу открытого им острова, который получил имя Николая II (с 1923 г. – Северная Земля), подняли российский флаг. Как оказалось позже, это был крупный арктический архипелаг, который по

площади можно приравнять к Нидерландам. В 1914 году экспедиция описала южное побережье Северной Земли, что позволило установить контуры пролива между нею и Таймыром, который позднее получил название пролива Бориса Вилькицкого. Экспедиция открыла также острова Малый Таймыр и Старокадомского. Летом 1915 года корабли двинулись на запад, к острову Диксон, а 25 августа прибыли в Архангельск, где их экипажи были торжественно встречены. Второй раз в истории человечества (после шведа Норденшельда) был пройден Великий Северный морской путь. Мечта Андрея Вилькицкого осуществилась.

Ученые-географы оценили результаты экспедиции как выдающееся достижение. Все ее участники

были награждены русским правительством. Борис Вилькицкий получил почетные золотые медали Русского и Французского географического общества, а также награду Шведского общества антропологии и этнографии. В честь экспедиции был основан особый нагрудный знак.

В 1918 году Борис Андреевич Вилькицкий возглавил первую советскую гидрографическую экспедицию в Арктику для создания транспортной магистрали по Северному морскому пути, но в Архангельске попал в плен к англичанам.

В 1920 Б. Вилькицкий выехал в Англию. Позднее он работал в Бельгийском Конго.

Умер в Брюсселе 6 апреля 1961 года.

ПО СЛЕДАМ МАМОНТОВ (КОНСТАНТИН АДАМОВИЧ ВОЛОСОВИЧ) 1869 – 1919

В 1900 году была организована Русская полярная экспедиция, которую возглавил Э. В. Толь. Он занимался изучением Новосибирских островов на севере от Якутии. В сентябре 1901 г. его судно подошло к одной из бухт острова Котельный. На борт «Зари» поднялся высокий мужчина. Это был Константин Адамович Волосович – начальник санной партии. Его группа обеспечивала продовольствием участников экспедиции в том случае, когда полярники покидали судно.

С 24 сентября 1901 г. по 14 июля 1902 г. «Заря» зимовала на острове. Группа К. А. Волосовича присоединилась к экспедиции. Исследователи выполняли программные работы, вели беседы на научные темы. Много говорили о жизни мамонтов и других ископаемых животных, останки которых находили в четвертичных отложениях Новосибирских островов. Обсуждались и проблемы физической географии. Волосович считал, что причиной образования большого незамерзающего участка океана на юг от Новосибирских островов является сила ветров, которые, несмотря на сильный мороз, разрушали поверхностный слой льда. Этот участок был покрыт дрейфующими льдами, которые создавали опасность для мореплавателей. Именно здесь и погибла группа Э. Толя. После его смерти К. А. Волосович стал продолжателем геологических работ Русской полярной экспедиции.

Константин Адамович Волосович родился в 1869 году в деревне Старчино Слуцкого уезда Минской губернии в семье православного священника. Его мать принадлежала к шляхетскому роду Лисовских. Волосович учился в Минской духовной семинарии, потом на факультете природоведческих наук в Варшавском университете, где обучение в то время велось на русском языке. После окончания учебы он переехал в Петербург и начал работать в химической лаборатории Академии наук, а затем – в Лесном

институте. Чтобы обеспечить себя, молодому ученому пришлось учительствовать в доме графа А. В. Стенбока-Фермора, который позже помог Волосовичу организовать экспедицию для перевозки останков мамонта с Новосибирских островов в Петербург.

Константин Адамович принимал активное участие в политических событиях того времени. Он занимался революционной подпольной деятельностью, помогал распространять нелегальную литературу. В 1894 году Волосович был арестован. Он сидел в Петропавловской крепости и Варшавской цитадели, а с 1896 по 1899 год отбывал ссылку в Архангельской губернии. Именно здесь он и начал заниматься изучением геологического строения берегов Северной Двины под руководством университета профессора В. П. Амалитского. По поручению Зоологического музея Академии наук в 1897 году Волосович описывал животный мир Белого моря. Он участвовал в экспедициях по Северной Якутии, низовьям Лены. Константин Адамович Волосович открыл для науки останки ляховского мамонта – уникальный экспонат Национального музея природы в Париже. Позднее ученый участвовал в инженерно-геологических исследованиях, проводимых для реконструкции Архангельского морского порта, работал над проблемами четвертичной геологии Поволжья и Кубани. Им было опубликовано 16 научных работ. С 1917 года Волосович жил в Ессентуках, где его жена работала врачом. Он погиб 25 сентября 1919 года во время железнодорожной катастрофы около станции Беспаловка под Харьковом.

Именем ученого названы: мыс на северо-восточном побережье острова Большевик в архипелаге Северная Земля, некоторые ископаемые растения и животные. С работ Константина Адамовича Волосовича началось регулярное геологическое исследование Северной Якутии и выявление ее неисчерпаемых природных богатств.

ЗА РОЗОВОЙ ЧАЙКОЙ

(АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ)
1864 – 1937

Впервые розовую чайку обнаружили полтора столетия назад в Арктике, но с того времени видели очень редко. Интерес к этой экзотической красавице Севера был огромный. Ученые пробовали изучить и описать ее жизнь, установить места зимовки и с этой целью искали любую возможность, чтобы попасть в Арктику. Летом 1902 года на острове Новая Сибирь на север от Якутии необычную птицу изучал А. А. Бялыницкий-Бируля – зоолог, природовед, который всю свою жизнь отдал развитию российской науки.

Родился Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля в 1864 году в деревне Бабков Оршанского уезда Витебской губернии в семье интересной и богатой знаменитыми предками. Род Бирулей происходил от витебского казака Семена Бирули. Один из дедов служил у адмирала Ушакова, принимал участие в штурме Кофры, другой – сражался против наполеоновских войск и был тяжело ранен. Прадед Алексея сражался на стороне Тадеуша Костюшко – руководителя восстания за независимость Польши и Белоруссии. Ученый был правнуком известного юриста екатерининских времен А. Поленова, родственником художников В. Поленова и В. Бялыницкого-Бирули, нейрохирурга А. Поленова. Отец исследователя – человек высокообразованный и настолько влюбленный в свое дело, что даже создал в собственном поместье метеостанцию. Детские годы А. А. Бялыницкого-Бирули проходили в атмосфере развернутой отцом научной деятельности. Кроме метеостанции мальчика особенно интересовали ботаника и зоология. Он с детства собирал гербарии, изучал окружающие леса и поля. После окончания гимназии, а затем природоведческого факультета Петербургского университета А. А. Бялыницкий-Бируля с 1893 года работал в Зоологическом музее на Васильевском острове в Санкт-Петербурге.

Большое место в жизни ученого занимают путешествия и исследования малоизвестных земель. В 1899 году он принял участие в научной экспедиции на Шпицберген, позже в первой экспедиции императорской Академии наук на китобойном судне «Заря». Эти путешествия стали самыми яркими страницами жизни исследователя.

Плавание на «Заре» началось в июле 1900 года. Но льды не пускали корабль на восток, и поэтому пришлось зазимовать в Таймырском заливе.

После продолжительной зимовки в апреле 1901 года командир «Зари» М. Коломейцев с С. Расторгуевым и А. Бялыницким-Бирулей прошли по льдам около 80 километров до Пальчихи (Енисейская губа).

На этом маршруте они открыли реку, которую назвали рекой Коломейцева и остров, названный по имени Расторгуева. Здесь Алексей Андреевич составил подробную карту пройденного пути.

Осенью «Заря» обогнула мыс Челюскин. Бялыницкий-Бируля был первым ученым, который описал эту самую северную точку Азии, собрал богатые материалы по его флоре и фауне. Кроме того, за первые два года экспедиции им было проведено 76 исследований океана на существование планктона, выявлены новые виды морских, северных существ. Во время второй зимовки Бялыницкий-Бируля заболел цингой. Но тяга к познанию мира была сильнее, чем любой недуг. Несмотря на болезни, он разбирал гербарии, обрабатывал материалы.

11 мая 1902 года Бялыницкий-Бируля отправился с тремя членами экипажа исследовать остров Новая Сибирь. За две недели группа на собаках достигла острова. Ученый описал его флору, десятки новых видов северных растений появились в его гербарии. Бялыницкому-Бируле посчастливилось сделать то, что не удавалось никому раньше: он встретился в с розовой чайкой, изучил ее поведение, описал внешний вид. Успех группы превзошел все ожидания. Но вскоре на долю полярников выпали тяжкие испытания.

«Заря» не смогла подойти к острову через заслоны льда и забрать смельчаков на борт. Пришлось строить жилье и готовиться к зимовке. В начале декабря Восточно-Сибирское море замерзло. Исследователи перебрались через Фадеевский и Большой Ляховский острова на мыс Святой Нос, а оттуда 28 декабря 1902 года прибыли в поселок Казачий. В 1903 году А. А. Бялыницкий-Бируля вернулся в Петербург, где его ждала работа в Зоологическом музее. Здесь у него было много свободного времени, чтобы обработать богатые материалы экспедиции.

За свои открытия и исследования ученый был высоко отмечен в научной среде. Его избрали действительным членом пяти научных обществ. В 1923 году Российская Академия наук избрала его своим членом-корреспондентом. В последние годы жизни Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля плодотворно трудился на посту директора Зоологического музея Академии наук и одновременно был профессором Ленинградского государственного университета. Он занимает почетное место среди выдающихся исследователей Севера. Его именем названы залив и горы на берегу Таймырского полуострова.

Г. В. БРАГА, К. Д. ВОРОНЬКО,
г. Минск